

(С Йоруичи)

Черная кошка перемещалась с крыши на крышу, внимательно следя за своими подопечными. Ичиго быстро справился с двумя офицерами 11-го отряда, что наполнило изгнанную благородную особу чувством гордости за его умение. Садо вызвал взрывной переполох и практически исчез с глаз синигами. Орихиме рассмешила её своими внезапными реакциями на попытку скрытной атаки, оставив противника в бессознательном состоянии.

Тацки казалась немного самоуверенной с её желанием встретиться с "маленькой пчелкой", но если она побьет этого парня Омаэду, нынешнего лейтенанта, то, вероятно, сможет встретиться с Сой-Фон. Гандзю... привлекал внимание, как жирный и слабый буйвол к стае голодных львов, так как за ним гнались почти половина 11-го отряда.

«Я понимаю твой энтузиазм, маленькая огненная девочка», — подумала Йоруичи, продолжая наблюдать за ними, — «но стать главой черного отряда можно только благодаря осторожности». Затем она заметила что-то интересное. Маюри Куроцучи и Кенпачи Зараки направлялись в одно и то же место. «И что же вы задумали?» — спросила она, следуя за ними.

(С Ичиго)

— Гандзю, — начал Ичиго, чувствуя легкую головную боль, глядя вниз на своего кузена с вершины кучи синигами. — Я оставил тебя одного на... может быть, пять минут. ЧТО ЗА ЧЕРТ ПРОИЗОШЕЛ!? — рявкнул он, указывая на группу, которая преследовала Гандзю, все из которых были побиты и без сознания.

— Ну, — Гандзю нервно почесал затылок, — я бежал, но эти парни просто появились из ниоткуда...

— ПОЧЕМУ ТЫ ПРОСТО БЕГАЛ ВОКРУГ!? Ты вообще знаешь, что такое скрытность!? — Пока два Шибя спорили о логике и мужестве, они не заметили маленького, слабого боевого медика, который случайно наткнулся на их местоположение... пока этот синигами не споткнулся и не закричал. Это привлекло их внимание, и они подошли к бедному парню.

— Какой жалкий на вид синигами, — сказал Гандзю, глядя на парня с его волосами до подбородка, маленьким телом и медицинской сумкой на поясе.

— Почти вызывает сочувствие, — заметил Ичиги, поднимая парня. — Эй, как тебя зовут?

— Эм, Ханатаро Ямада, — ответил тот, не привыкший к такой доброте от незнакомцев. — Я член... отряда... 4, — затем он закричал, осознав, что находится перед врагами, и один из них сражался с капитаном на равных. Он собирался развернуться и убежать, но Ичиги схватил его за плечо.

— Не мог бы ты показать нам дорогу к месту, где держат Рукию? — спросил Ичиги дрожащего медика тоном доброго старшего брата, что сразу же помогло Ханатаро успокоиться и снова принимать рациональные решения.

— Конечно. Ты ведь Ичиги Куросаки? — Ичиги кивнул в ответ, и Ханатаро просиял. — Рукия так много рассказывала о тебе! Пойдем, я покажу тебе дорогу! — радостно выкрикнул он, убегая, зная, что двое могут догнать его. Он всегда был назначен на уборочные работы другими синигами, но его это никогда не беспокоило. Во время двухнедельного заключения Рукии в казармах 6-го отряда он познакомился с миниатюрной красавицей и разговаривал с ней. Она рассказывала ему о человеке по имени Ичиги, и он создал для себя идолизированный образ героя, надеясь стать его другом. Он был рад произвести хорошее первое впечатление, помогая ему.

Кузены пожали плечами, не имея других зацепок, кроме как следовать за ним. Ичиги решил оставаться с ними, пока не появится кто-то, кто мог бы их сопроводить. Они казались менее чем способными защитить себя.

(Больница 4-го отряда)

Йоруичи наблюдала, находя забавным гнев Куроцучи на молчаливого 3-го офицера 11-го отряда. Теперь она понимала, почему Урахара дразнил его так часто, это было весело.

— Ты хочешь, чтобы я поверил, что, несмотря на то, что ты сражался с ним, у тебя абсолютно нет важной информации для меня!? — прорычал психотический клоун, чувствуя себя оскорбленным из-за такой лжи или своей эго из-за того, что его лишили полезной информации о возможном исследовательском образце.

— Нечего сказать, — просто ответил Иккаку. — Я не знаю ни его конечных целей, ни что-то о нём или его союзниках. Он победил меня с превосходящей скоростью, силой и умением.

Ничего, что ты бы понял.

— Наглый маленький-! — прорычал Куроцучи, поднимая руку, чтобы наказать Иккаку за его оскорбления. Йоруичи почти вмешалась, пока запястье безумного ученого не было поймано в сокрушающей хватке Зараки.

— Я не думаю, что ты имеешь право наказывать членов других отрядов, Маюри, — спокойно пригрозил он, заставив капитана 12-го отряда переоценить свои варианты.

— Ладно, — согласился тот, высвобождая свою руку. — Ты закончи его допрос. У меня есть другие дела. — С уходом психопата из комнаты Йоруичи расслабилась и продолжила свои наблюдения.

— Значит, ты сражался с Ичиги и в итоге был побит и истекаешь кровью, — заявил Зараки, принимая взволнованную ухмылку. — Он силен?

— Очень, — ответил Иккаку. — Он напомнил мне о нашем первом знакомстве, капитан. Когда я предупредил его о тебе, он просто сказал встретить его у казарм 1-го отряда. Он скрывает это, но он жаждет вызова. — Он повернулся к шрамированному мужчине. — Не знаю, сможешь ли ты его победить.

— Меня это устраивает, — сказал Зараки, удерживая свою жажду крови и возбуждение. — Давно моя кровь не кипела так. — Он повернулся и ушел, оставив своего третьего офицера на восстановление. Его розововолосая лейтенант вскоре присоединилась к нему.

— Куда теперь, Кенни? — спросила Ячиру, чувствуя, как волнение шрамированного человека влияет и на неё. — Идем искать Ичиги?

— Ичиги придет к нам, — сказал он, уже бегом направляясь к казармам 1-го отряда. — А затем у меня будет великая битва! — крикнул он, смеясь маньякально.

(Совещание лейтенантов)

Ренджи и большинство его коллег-лейтенантов слушали, как доставляли последние отчеты. Почти весь 11-й отряд был выведен из строя, а несколько других офицеров были выведены из строя с относительной легкостью.

«Похоже, в действиях капитана Ичимару есть некоторая обоснованность», — подумал Ренджи.

«Это позор для Готей 13. Насколько ты стал сильнее, Ичиго?»

— ...продолжающиеся наблюдения одного из Рёка, направляющегося к казармам 2-го отряда, — сообщил докладчик.

— Хм, они думают, что могут бросить мне вызов? — фыркнул большой, лысеющий, тяжелый человек с пурпурным воротником. — Какой позор для меня, великого Маречийё Омаэды! — Он хвастливо заявил, вызывая стоны у всех остальных. — Что?

— Заканчивая отчет, наблюдения за Ичиго подтверждают, что он направляется к камере покаяния, в сопровождении одного другого и члена 4-го отряда, Ханатаро Ямады, в качестве их проводника. В лучшем случае — продолжил докладчик, в то время как Ренджи услышал, что хотел, и отправился перехватить Ичиго.

(С Ичиго)

Они следовали за Ханатаро через канализацию, что позволило им подобраться максимально близко к камере покаяния. Ичиго посмотрел вверх на огромную белую башню, тюрьму, где держали его друга, и место казни, если он не сможет остановить этот заговор. Затем он почувствовал знакомое присутствие, одно из тех, кто забрал Рукию.

— Давненько не виделись, Ренджи Абарай, — сказал Ичиго спокойно, не беспокоясь о лейтенанте, который шел к нему и его группе.

— Да, Ичиго Куросаки, — сказал татуированный мужчина, следуя совету своего капитана не недооценивать Рёку в этот раз. — Теперь позволь мне сказать тебе, что это не закончится, как в прошлый раз, — прорычал он, глядя на человека, который его унизил. Ичиго ответил таким же взглядом.